

Поршнеv Борис Федорович: данные биографии #1

Колосова Валентина Викторовна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: kovv27@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена биографии и эволюции научных взглядов известного отечественного психолога и историка Б.Ф. Поршнева. Анализируя проводившиеся ученым исследования по самому широкому спектру гуманитарных проблем, основное внимание уделяется событиям 1920 – нач. 1960-х гг.

Ключевые слова: психология, история, факультет общественных наук (ФОН), Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), «снежный человек».

Porshnev Boris Fyodorovich: facts of biography #1

Kolosova Valentina Viktorovna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: kovv27@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the biography and evolution of scientific views of the famous Russian psychologist and historian B. F. Porshnev. Analyzing scientist's conducted researches on a wide range of humanitarian problems the main attention is paid to developments of the 1920s–early 1960s.

Keywords: psychology, history, faculty of social sciences, Russian Association of Research Institutes of Social Sciences, “snow man”.

«Универсализм Поршнева совершенно беспрецедентен для науки XX века по своим масштабам и одновременно предполагает опору на самые точные эмпирические факты в соответствии с самыми строгими научными критериями, сформированными в этом веке».

О.Т. Вите

В истории становления отечественной социальной психологии, в определении круга ее научных проблем видное место принадлежит Борису Федоровичу Поршневу – доктору исторических и философских наук, почетному доктору Клермон-Ферранского университета во Франции.

Историк, психолог, социолог, один из основателей междисциплинарного подхода в научных исследованиях, Б. Ф. Поршнев – автор более двухсот научных работ по истории России, международным отношениям, исторической и социальной психологии.

Борис Федорович Поршнев родился в Петербурге 7 марта (22 февраля) 1905 г. Отец, Федор Иванович Поршнев (1875–1920), инженер-химик, получивший образование в Германии. Мать – Аделаида Григорьевна Тинтурина (1874-1959), домохозяйка, занималась воспитанием четверых детей.

После окончания средней школы в 1922 г. Борис поступил в Петроградский государственный университет, но из-за переезда семьи в Москву перевелся в Московский государственный университет на аналогичный факультет общественных наук (ФОН). На факультете тогда были две профилирующие дисциплины – история, которой Поршнев начал заниматься под руководством ректора МГУ профессора В.П. Волгина¹, и психология. По окончании Общественно-педагогического отделения этнологического факультета² 1-го МГУ Борис Федорович получил диплом историка.

Принято считать, что в эти годы Борис Федорович начал заниматься и психологией, поэтому стал учиться и на биологическом факультете по совету профессоров МГУ Георгия Ивановича Челпанова (1862-1936) и Константина Николаевича Корнилова (1879-1957) [6].

Однако Т.Н. Кондратьева в статье «К вопросу изучал ли Борис Поршнев психологию в МГУ» высказывает сомнения относительно этого факта биографии ученого, сделанные ей почти полвека спустя, и, вероятно, мотивированные сугубо практическими соображениями. Как и всякие

¹ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) историк, академик. С 1921 по 1925 год - ректор Московского государственного университета. В 1925–1930 гг. – декан этнологического факультета МГУ. Академик АН СССР с 1930, один из организаторов Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОНа), инициатор создания и председатель группы по изучению истории Франции при Институте истории АН СССР. С 1958 г. основатель и главный редактор «Французского ежегодника». В 1961 г. награжден Ленинской премией. Признан ведущим историком в области изучения социальных идей периода революции.

² До 1925 г. – это был ФОН.

утверждения они нуждаются в дополнительной верификации [6]. Проведенный Т.Н. Кондратьевой анализ архивных источников, в том числе учебных планов, лекционных курсов, факультативных семинаров за 1923-1924 и 1924-1925 гг. стали основанием для вывода автора о том, что основное внимание в образовательном процессе отводилось изучению теории марксизма, общественным, социальным, экономическим и педагогическим дисциплинам перед историческими.

Кроме того, известно, что в период с 1921 по 1923 гг. Г.И. Челпанов был профессором кафедры философии факультета общественных наук. Когда в ноябре 1923 г. директором Института психологии был назначен К.Н. Корнилов, Г.И. Челпанов вышел на пенсию. Безусловно, его научная активность в 20-е гг. была еще достаточно велика (как это видно из списка его работ) и развернувшаяся научная дискуссия по программным вопросам психологии, основанной на философии марксизма, продолжалась и проходила в острой идейной борьбе с К.Н. Корниловым [11], поэтому, делает вывод Т.Н. Кондратьева, в лучшем случае, приобщавшийся к марксизму студент Б.Ф. Поршнев мог посещать имевшиеся в университете публичные диспуты между «марксистами» и «идеалистами».

С другой стороны, «несмотря на разруху послереволюционного времени, наука в России стала не только возрождаться, но и пережила невиданный взлет в целом рядке важных отраслей» [2, с. 11]. Этот, казалось бы, необъяснимый феномен, в первые 15-20 лет советской власти Б.С. Братусь иллюстрирует рядом примеров: только в 1929 г. в стране вышло около 600 названий книг по психологии. На русский язык переводились все сколь-нибудь значительные сочинения иностранных авторов по психологии, многие советские психологи были связаны с зарубежными коллегами деловыми и дружественными узами, участвовали в совместных исследованиях. Необыкновенно оживленной была и научная журнальная жизнь.

Таким образом, на наш взгляд, ответ на вопрос об изучении Б.Ф. Поршневым психологии в Московском университете требует дополнительного изучения биографами и историками науки.

Б.Ф. Поршнев не стал добиваться получения второго диплома – диплома об окончании биологического факультета (что, по воспоминаниям современников, было его роковой ошибкой). Как отмечает исследователь его творчества О.Т. Вите³, «лишь много позже он понял цену своей недальновидности: формальное отсутствие диплома о биологическом

³ Вите Олег Тумаевич (1950-2015) – психолог-консультант (выпускник Института практической психологии и психоанализа), экономист (выпускник Ленинградского университета). Разносторонние знания и увлечение историей явились основой более чем 20-летнего изучения наследия Б.Ф. Поршнева.

образовании оказывалось решающим аргументом для того, чтобы отвергнуть его притязания не только на открытия, но даже на собственное мнение в области физиологии высшей нервной деятельности, эволюционной зоологии и других биологических наук» [1, с. 5].

1926–1929 гг. – период обучения в аспирантуре Института истории РАНИОН⁴ и одновременно период работы Б.Ф. Поршнева научным сотрудником в Коммунистической академии Института советского строительства (ИСС). Работа в эти годы под руководством А.С. Пионтковского⁵ и выбор секции новой русской истории, во главе которой стоял В.И. Невский⁶, говорит об интересе Б.Ф. к российской истории XIX в. и общественной мысли того времени, которое предшествовало большевизму.

В дальнейшем, в условиях политической цензуры и усиления идеологического контроля за наукой Б.Ф. Поршневым позиционировал себя только как ученик В.П. Волгина. В 1936–1937 гг. В.И. Невский, С.А. Пионтковский, П.П. Парадизов⁷ были репрессированы и расстреляны и обозначать с ними свою связь до середины 1950-х гг. было небезопасно [5].

Ко второй половине 1920-х гг. относятся первые печатные работы Б.Ф. Поршнева. Среди сочинений, написанных будущим известным франковедом, следует упомянуть «Методологию М. Вебера и марксизм», «Основные черты славянофильства», «Социальные идеи Руссо», причем Вебера и Руссо Б.Ф. Поршневым читал, судя по отзывам, в подлиннике [4].

Примечательно, что в 1926 г. в «Библиотечке работницы и крестьянки» (серия «Делегатка-работница») под именем «Б.Ф. Поршневым» была издана брошюра «Горсоветы и работница», которая, видимо, должна была поднять уровень сознательности трудящихся женщин и женщин-домохозяек. Т.Н. Кондратьева пишет: «Он, похоже, искренне пытался убедить читателя, что до революции в городских думах «заседала городская знать, капиталисты и чиновники», которым «до рабочих окраин не было почти никакого дела». Советы, возникшие после революции, являясь властью самих трудящихся, «органом власти пролетариата», должны по-настоящему заботиться о городском хозяйстве, коммунальных службах, бюджете и прочем» [5, с. 142].

⁴ Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук — объединение научно-исследовательских институтов РСФСР, которая существовала в разной форме с 1924 по 1930 год.

⁵ Пионтковский Сергей Андреевич (1891-1937) — российский советский историк. Репрессирован; реабилитирован посмертно (1956).

⁶ Владимир Иванович Невский (наст. фам. и имя Феодосий Ив. Кривобоков) (1876 - 1937) российский политический деятель, историк. В 1918-21 нарком путей сообщения. С 1924 директор Библиотеки им. В. И. Ленина. Профессор ФОН (1923–1925), проф. этнологического факультета (1925–1929). Репрессирован; реабилитирован посмертно (1955).

⁷ Парадизов Петр Павлович (1906-1937) - историк и библиограф, в 1930-е гг. – старший научный сотрудник Института Коммунистической академии при ЦИК СССР, в 1933-1934 гг. – заместитель главного редактора «Литературного Наследства». Репрессирован; реабилитирован посмертно (1990).

Из-за тяжелого материального положения семьи Борис Федорович был вынужден работать ежедневно по 6–7 часов и при этом много читать, изучать древнерусский, немецкий и французский языки, позднее он начал осваивать английский и латынь. Интенсивные занятия повлияли на его здоровье: вначале 1929 г. он тяжело заболел и написал заявление с просьбой о предоставлении ему 3-месячного отпуска. Выполнив все формальные требования учебного процесса, Б.Ф. Поршнев окончил аспирантуру без представления диссертации.

В биографической статье О.Т. Вите, опубликованной во «Французском ежегоднике» и посвященной столетнему юбилею Б.Ф. Поршнева, отмечается, что с января 1930 г. и до октября 1932 г. Б.Ф. Поршнев работал в вузах Ростова-на-Дону, а вернувшись в Москву после непродолжительной педагогической стажировки, начал работать в Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина ученым консультантом по всеобщей истории. Летом 1935 г. Б.Ф. Поршнев трудоустроился в МО ГАИМК⁸ в качестве старшего научного сотрудника сектора феодализма. Сохранилось немало свидетельств о том, что в середине 1930-х гг. Б.Ф. Поршнев далеко продвинулся в области изучения крестьянских выступлений, им были подготовлены рукописи, которые вышли из печати спустя несколько лет. Именно в этот период деятельности Б.Ф. Поршнев начинает свои франковедческие исследования.

С точки зрения биографической полноты вслед за О.Т. Вите отметим: в 1938 г. Б.Ф. Поршнев получил кандидатскую степень и институтскую кафедру истории средних веков; в том же году стал профессором Московского института истории, философии и литературы. В ноябре 1940 г. Б.Ф. Поршнев защитил докторскую диссертацию, подготовленная им на основе диссертации монография «Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648)», была переведена на немецкий и французский языки; позже были изданы испанский и итальянский переводы, отдельные главы книги переведены на английский язык.

Как отмечают коллеги-историки, изучением восстаний во Франции XVII в. занимались и до Поршнева, но он первый историк, давший обобщенную картину непрерывной цепи народных выступлений за длительный период. Благодаря своему исследованию Борис Федорович стал одним из самых авторитетных российских историков во Франции. В 1957 г. Клермон-Ферранский университет присудил ему степень доктора «Honoris Causa»⁹. За монографию «Народные восстания» Б.Ф. Поршневу в 1950 г. была присуждена Сталинская премия СССР III степени за 1949 г. Начавшаяся Великая

⁸ Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры.

⁹ Почетный доктор (лат. *honoris causa* — «ради почета», сокращенно *h.c.*) — степень доктора наук без защиты диссертации, присуждаемая на основании значительных заслуг соискателя перед наукой или культурой.

Отечественная война подтолкнула Б.Ф. Поршнева к изучению истории взаимоотношений России и Германии. В начале войны Б.Ф. Поршнев находился в эвакуации в Казани, где работал профессором и заведующим кафедрой истории (1941—1942) историко-филологического факультета Казанского университета.

Исследователи отмечают, что уже в конце 1930-х гг. Б.Ф. Поршнев задумывается над созданием «синтетического труда, который способен был охватить проблему если и не происхождения человека, то хотя бы проблему исторической гносеологии. Его интересовал механизм появления описывающих реальность речевых конструкций. Он уже очень хорошо понимал, что фиксация вещей не является простым свойством или слепком с вещей. Эта фиксация в виде слов и дискурсов становится, по сути, новой реальностью, если и связанной с миром вещей, то весьма условно. Ибо понятия сами по себе есть и иная реальность, и способ придания системности вещам. Очевидно, что Б.Ф. Поршнев был знаком с современной ему философией и в своем рукописном наследии предстает самобытным, оригинальным автором, разительно отличающимся от плоского творца марксистской истории философии» [4, с. 64].

Ключевая проблема, которая волновала Б.Ф. Поршнева еще до поступления в университет, – размышления о единстве мировой истории, о том, как началась человеческая история, каким образом выход человека из животного мира повлиял на процесс исторического развития человечества?

Свой выбор профессии историка объяснял так: «К окончанию университета созрело верное решение: психология смык биологических и социальных наук, и, как ни сложны биологические, социальные еще много труднее, кто не понял их немощен. А история – слиток всех социальных наук. Долгим трудом я достиг признанного мастерства историка: центр история XVII века, широкий концентр исторические судьбы “срединной формации”, феодализма, еще более широкий сам феномен человеческой истории от ее инициации до сегодня. Все это закалка, прежде чем вернуться в психологию. И все это время я много читал по психологии и физиологии, чтобы никак не отстать от их поступи» [8].

На рубеже 50-х – начала 60-х гг. научные направления ученого были расширены за счет его внимания к двум относительно самостоятельным областям знаний – исследованиям, связанным с реликтовым палеоантропом (троглодитом, «снежным человеком») и социальной психологией.

В научно-популярной повести «Борьба за троглодитов» (1968) Б.Ф. Поршнев на большом фактическом материале рассказывает об истории

поисков снежного человека в СССР. Осознав потенциал наметившегося научного прорыва, пишет О.Т. Вите, Поршневу попытка поставить исследования живых троглодитов на прочный организационный фундамент и в 1958 г. была создана «Комиссия по изучению вопроса о снежном человеке» при Президиуме АН СССР, начался сбор данных, была организована экспедиция на Памир. «Не признаю за собой вины в том, что шагнул на землю биологии. Не раз донеслось до меня: историк Поршневу самим фактом своего присутствия дискредитирует дело снежного человека. Почему бы ему этим заниматься? С какой стати, если бы вопрос был достоин биологической науки? Гнать их из нашего биологического удела!» [8]. Попытка реанимировать троглодитов в научном дискурсе не получила поддержки научной общественности.

Критика позиции Б.Ф. Поршнева относительно поисков следов снежного человека по-прежнему актуальна. Его мнение оценивается как причудливая попытка и «смелая научная мысль», а сам ученый – как дилетант в антропологии и археологии [12].

Коллега, а до этого ученица Б.Ф. Поршнева, С.В. Оболенская¹⁰ вспоминала о Б.Ф. Поршневе как человеке, не укладывающемся ни в какие оценочные рамки и определения. От него исходила мощная сила таланта и смелости. Ему интереснее всего было все новое; забыв все на свете, он с головой погружался в это новое, отдавался ему, не заботясь о впечатлении, которое может произвести.

Среди новых научных направлений Б.Ф. Поршнева – социальная и историческая психология, включение которых в круг научных интересов, вероятно, можно датировать 1961 г., когда ученый выступил с докладом «Состояние пограничных проблем биологических и общественно-исторических наук».

В мае 1962 г. вышла журнальная версия доклада, в которую автор сделал важное дополнение: «Советским психологам, социологам и историкам необходимо совместно развернуть занятия социальной психологией. Здесь нужны исследования и по современности, и по историческому прошлому; нужны исследования по психологии разных социальных слоев в различные эпохи... Такие частные проблемы социальной психологии впишутся, как своего рода экспериментальный материал, во всемирно-историческую шкалу, которая дает понимание от чего и к чему совершается совокупный процесс развития психики» [8].

И в современных условиях российской социально-экономической и политической системы социальная психология, имеющая длительную

¹⁰ Докт. истор. наук, вед. научн. сотрудник Института всеобщей истории РАН

традицию изучения сложных проблем социальной реальности, обладает большим научным потенциалом для разработки прикладных технологий и проведения масштабных междисциплинарных исследований актуальных проблем общества [3].

В.С. Мухина считает подход историка и психолога Б.Ф. Поршнева значимым для понимания целого ряда отраслей научных знаний, которые заинтересованы в понимании феномена человека как субъекта философии, а также истории, социологии, социальной психологии и психологии личности [7].

Список литературы:

1. Вите О. Т. Борис Федорович Поршнева и его критика человеческой истории // Французский ежегодник 2005: Абсолютизм во Франции. К 100-летию Б.Ф. Поршнева (1905-1972). М. КомКнига. 2005. 304 с. С. 4–36.
2. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М., 2000. 88 с.
3. Колосова В.В. Научный потенциал социально-психологического знания: проблемы становления и перспективы развития // Приволжский научный вестник. 2014. № 11–2 (39). С. 147–152.
4. Кондратьева Т.Н. Б.Ф. Поршнева и апории его раннего философского творчества // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. 2012. № 10. С. 58-64.
5. Кондратьева Т.Н. Борис Федорович Поршнева: учеба в институте истории РАНИОН // ЕВРОПА: Международный альманах. Вып. X / ред. колл.: С.В. Кондратьев (отв. ред.) и др. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 248 с. С. 141-157.
6. Кондратьева Т.Н. К вопросу изучал ли Борис Поршнева психологию в МГУ // Вестник Тюменского государственного университета. Humanities. 2012. № 9. С. 236-239.
7. Мухина В. С. Социально-психологическая сущность личности: возможно ли полное воплощение в человеке исторически обусловленных чаяний человечества? // Развитие личности. 2014. № 3. С. 77-107.
8. Поршнева Б.Ф. Борьба за троглодитов // Простор. 1968. №№ 4-7. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=133094>
9. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. М., 1979. 252с.
10. Поршнева Б.Ф. Состояние пограничных проблем биологических и общественно-исторических наук // Вопросы философии. 1962. № 5. С. 120.

11. Радзиховский Л.А. Г.И. Челпанов – организатор психологического института // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 47-60.
12. Формозов А.А. Человек и наука: Из записей археолога. М.: Знак, 2005. 224 с.

References:

1. Vite O. T. Boris Fedorovich Porshnev i ego kritika chelovecheskoj istorii // Francuzskij ezhegodnik 2005: Absolutizm vo Francii. K 100-letiju B.F. Porshneva (1905-1972). M. KomKniga. 2005. 304 s. S. 4–36.
2. Bratus' B.S. Russkaja, sovjetskaja, rossijskaja psihologija. M., 2000. 88 s.
3. Kolosova V.V. Nauchnyj potencial social'no-psihologičeskogo znanija: problemy stanovlenija i perspektivy razvitija // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 11–2 (39). S. 147–152.
4. Kondrat'eva T.N. B.F. Porshnev i aporii ego rannego filosofskogo tvorčestva // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovanija. Humanities. 2012. № 10. S. 58 64.
5. Kondrat'eva T.N. Boris Fedorovich Porshnev: učeba v institute istorii RANION // EVROPA: Mezhdunarodnyj al'manah. Vyp. X / red. koll.: S.V. Kondrat'ev (otv. red.) i dr. Tjumen': Izdatel'stvo Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011. 248 s. S. 141-157.
6. Kondrat'eva T.N. K voprosu izučal li Boris Porshnev psihologiju v MGU// Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Humanities. 2012. № 9. S. 236 239.
7. Muhina V. S. Social'no-psihologičeskaja sušhnost' ličnosti: vozmožno li polnoe voplošhenie v čeloveke istoričeski obuslovlennyh čajanij čelovečestva? // Razvitie ličnosti. 2014. № 3. S. 77-107.
8. Porshnev B.F. Bor'ba za trogloditov // Prostor. 1968. №№ 4-7. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=133094>
9. Porshnev B.F. Social'naja psihologija i istorija. M., 1979. 252s.
10. Porshnev B.F. Sostojanie pograničnyh problem biologičeskikh i obščestvenno-istoričeskikh nauk // Voprosy filosofii. 1962. № 5. S. 120.
11. Radzihovskij L.A. G.I. Chelpanov – organizator psihologičeskogo instituta // Voprosy psihologii. 1982. № 5. S. 47 60.
12. Formozov A.A. Čelovek i nauka: Iz zapisej arheologa. M.: Znak, 2005. 224

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/porshnevbfb.php>

Сведения об авторе:

Колосова Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)